

Изучение литературы и проведение исследования позволили выделить признаки, характерные для монтажа изображения рукописного объекта или его частей. К ним относятся:

- отображение иного фона вокруг отдельных фрагментов изображения подписи;
- различная растровая структура частей изображения оригинала исследуемой копии документа, полученной с использованием печатающих устройств, имеющих разное разрешение;
- наличие посторонних штрихов, не относящихся к исследуемому изображению;
- утрата отдельных элементов письменных знаков, резкие границы заключительных и начальных штрихов, увеличение их ширины и плотности красящего вещества в ненажимных элементах букв и штрихов;
- наличие изломов соединительных штрихов букв при неточном их соединении;
- отсутствие плавного изменения ширины заключительных штрихов знаков при их обрезке;
- маскировка слитных соединений примыканием;
- выбор наиболее читаемых вариантов букв (для подписи с буквенной и смешанной транскрипцией) для монтажа и, как следствие, отсутствие условно читаемых или упрощенных вариантов письменных знаков;
- изменение конфигурации заключительных штрихов отдельных письменных знаков при обработке изображений графическим редактором;
- наличие следов применения различных графических редакторов (дорисовка, обрезка и т. д.) и др.

Необходимо учитывать, что для решения идентификационной задачи значение имеют результаты исследования изображения на предмет выявления признаков, характерных для монтажа, не документа в целом, а рукописи или ее частей.

Следует отметить, что в современной научной литературе нет единого подхода к решению проблемы возможности проведения идентификационного почерковедческого исследования подписей по их изображениям в копиях документов. Вместе с тем приведенные выше сведения по исследованию изображений подписей в копиях документов призваны повысить эффективность проведения таких исследований и снизить возможный процент ошибок экспертных заключений.

УДК 343.1 (476)

В.П. Зайцев

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Внедрение в глобальную сеть Интернет постоянно развивающихся компьютерных технологий ведет к самым разным информационно-техническим достижениям. Среди них такие продукты программирования и криптографии, процессов технологизации и цифровизации современного информационного общества, как всемирно известные криптовалюты (ethereum, ripple, litecoin, monero, tronix, bitcoin, EOS, LEOcoin, decred, augur, onix, lykke, tether, digitalCash и многие другие). Они – цифровые знаки (токены), функционирование и контроль которых основаны на криптографических методах шифрования информации.

С вовлечением в финансовый оборот криптовалют, первой из которых стал биткоин (bitcoin), созданный в 2009 г., в правовой теории и практике начали возникать вопросы, связанные с их обращением и использованием. Так, одной из отраслевых проблем уголовного процесса стал вопрос о возможности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении криптовалют.

Криптовалюты, имеющие в основе своего создания и обращения ставшую очень популярной технологию блокчейн (blockchain), превратились в свободно конвертируемые трансграничные средства платежей и расчетов за товары, работы и услуги. Являясь высокозащищенными, доступными, публичными средствами обмена, криптовалюты стали использоваться в легализации средств, полученных преступным путем в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, изготовления и распространения порнографических материалов, организации незаконной миграции и др. Не исключена вероятность использования криптовалют в качестве предмета взятки, а также при сокрытии иных коррупционных преступлений. Известны случаи, когда биткоин становился предметом преступного посягательства. Таким образом, криптовалюты по своей сути имеют материальную ценность, а значит, обладают обеспечительной способностью.

Проблемой для введения криптовалют в уголовный процесс в качестве предмета наложения ареста на имущество стало правовое регулирование токенов, к которому в разных странах относятся по-разному. Одни страны пошли по пути их полного или частичного запрета (Китай, Украина, Египет, Марокко), другие признали криптовалюты платежными средствами, расчетными денежными единицами (Япония, Германия, Швейцария, Новая Зеландия), третьи по умолчанию допускают криптовалюты в гражданский оборот без определения для них особых правовых условий (Франция, Россия, Индия).

Знаковым для Беларуси правовым событием, связанным в том числе и с криптовалютами, стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Декрет № 8 направлен в том числе на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют (токенов). В прил. 1 «Перечень используемых терминов и их определений» к Декрету № 8 в определении криптовалюты термин «имущество» не употребляется, однако отдельные положения Декрета № 8 (подп. 2.1, 2.2, 2.3, 3.1, 3.4, п. 3, 12 прил. 1) наделяют криптовалюты (токены) признаками имущества.

По нашему мнению, криптовалютам свойственно следующее: подпадают под общее понятие имущества и выступают в качестве платежных средств или активов; согласуются с целями и основаниями наложения ареста на имущество; имеют национальное правовое закрепление по вопросам создания и обращения.

Теоретическое осмысление проблем криптовалют в уголовном процессе тесно связано с уже имеющимися сложностями в практической деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь и способами их разрешения. Интересен опыт следователей главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь, которые в рамках расследования уголовного дела по ч. 4 ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники» УК достигли психологического контакта с обвиняемым А., в результате чего последний добровольно заявил о намерении выдать правоохранителям 2 500 биткоинов для возмещения причиненного им ущерба. В сложившейся следственной ситуации положения ст. 132 УПК не позволяли наложить арест на криптовалюту в штатном порядке. Поэтому, учитывая добровольность сотрудничества обвиняемого, под контролем следователей им был открыт расчетный счет в одном из белорусских банков. Затем в присутствии следователей обвиняемому был обеспечен доступ в интернет и возможность осуществления транзакции по переводу 2 500 биткоинов с его личного криптокошелька на криптокошелек, специально открытый с указанной целью на одной из криптобирж. Далее под контролем следователей обвиняемый обменял их по текущему курсу на 1,5 млн долл. США, а полученные на криптобирже фиатные деньги (классические платежные средства) перевел на ранее открытый им расчетный счет, а затем – на валютный расчетный счет Следственного комитета Республики Беларусь. Полная процедура заняла около 3 месяцев (Н.С. Бушкевич).

Представляется, что приведенный практический пример едва ли можно назвать примененной в отношении криптовалюты мерой процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Во-первых, был произведен обмен криптовалют на фиатную валюту (доллар США). Во-вторых, имело место добровольное возмещение ущерба, не связанное с применением целевой меры принуждения. Бесспорным остается факт профессионально выполненной работы следователей, однако с правовой и процессуальной точек зрения о полноценном наложении ареста на имущество говорить не приходится. Причинами того считаем: 1) отсутствие законодательного отнесения криптовалют к имуществу; 2) отсутствие выработанных правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на криптовалюты. Вместе с тем реальная возможность обмена криптовалют на официальные денежные средства указывает на необходимость законодательного закрепления этого нового явления не только в уголовно-процессуальном, но и в гражданском законодательстве в первую очередь.

Вполне закономерным решением выявленных проблем, по нашему мнению, может стать дополнение текста ст. 128 «Виды объектов гражданских прав» ГК термином «криптовалюты». Поскольку нормы гражданского права часто носят отраслевой характер, предлагаемое нами дополнение позволит законодательно ввести понятие «криптовалюты» не только в уголовный процесс, но и в другие имеющие в этом интерес отрасли права.

Разработку правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на криптовалюты предлагаем выстроить по следующему алгоритму:

создание криптокошельков для органов уголовного преследования и суда;

установление в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия реквизитов (публичный и приватный ключи и др.) криптокошельков участников уголовного процесса, на имущество которых может быть наложен арест в соответствии со ст. 132 УПК;

использование установленных реквизитов криптокошельков для изъятия криптовалют (ч. 7 ст. 132 УПК) путем транзакций по их перемещению на криптокошельки органов, ведущих уголовный процесс.

УДК 351.745

В.В. Кожокарь

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из характерных тенденций современной преступности является повышение доли преступлений, совершаемых с помощью высокотехнологичных средств коммуникации. Особенно явно такая тенденция проявляется в экономических преступлениях, связанных с финансово-кредитными правоотношениями.

В связи с этим усложняется деятельность органов предварительного следствия, сотрудники которых должны понимать не только сущность цифровых технологий, их возможности, функциональные характеристики, но и связанные с ними новые формы коммуникации, учитывать изменение скорости и объема передачи юридически значимой информации, возможности их противоправного использования.

Научное обеспечение органов предварительного следствия как комплекс научных, научно-технических, организационных и других мероприятий, направленных на получение (разработку) и эффективное внедрение новых знаний, техники и технологий для решения ими задач в сфере своей компетенции, становится важным условием расследования высокотехнологичных преступлений.

По проводимым мероприятиям научное обеспечение предварительного следствия может рассматриваться на следующих уровнях: субъектно-профессиональном (конкретно-профессиональном), организационном (ведомственном), институциональном (государственном).

На уровне конкретно-профессиональной деятельности научное обеспечение связано с развитием необходимых аналитических и логико-познавательных компетенций у сотрудников.

На другом – организационном – уровне в организации предварительного следствия как правового института и особого вида деятельности в сфере компетенций МВД России (подследственности) научное обеспечение включает в себя повышение исследовательского и экспертно-аналитического потенциала структур, осуществляющих процессуальные действия в интере-